

Экспериментальное исследование дистрибуции изъяснительного союза *то что* в нестандартных вариантах русского языка

© 2019

Михаил Юрьевич Князев

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия; mknyazev@hse.ru

Аннотация: В нестандартных вариантах русского языка изъяснительный союз *что* может заменяться сочетанием *то что* (ср. *Иван думает, то что...*), в том числе при наличии выраженного соотносительного местоимения (*Проблема состоит в том, то что...*). Несмотря на явный ненормативный характер, сочетание *то что* в статье рассматривается как полноценное явление грамматической системы соответствующих вариантов («новый изъяснительный союз»), что продолжает линию, начатую предыдущими исследователями. В центре внимания проблема дистрибуции сочетания *то что*, а именно неравномерное предпочтение этим сочетанием одних синтаксических позиций другим (прямообъектной vs. косвеннообъектной позиции, позиции вне соотносительного местоимения vs. позиции при соотносительном местоимении, позиции при облигаторном vs. факультативном соотносительном местоимении), обнаруженное в предыдущих исследованиях и призванное отражать динамику распространения *то что*. В данной работе эти утверждения проверяются в эксперименте на вынесение суждений о приемлемости, в частности, систематически сравниваются дистрибутивные предпочтения сочетания *то что* и нормативного изъяснительного союза. В эксперименте обнаруживаются специфические для сочетания *то что* дистрибутивные свойства — предпочтение позиции при соотносительном местоимении, — позволяющие предполагать, что именно с этой позиции началось распространение «нового союза».

Ключевые слова: русский язык, сентенциальные актанты, синтаксис, союзы, эксперимент, языковая норма, языковые изменения

Благодарности: Представленное в данной статье исследование было выполнено при поддержке гранта РНФ № 16-18-02003 «Структура значения и его отображение в системе лексических и функциональных категорий русского языка», реализованного в Московском педагогическом государственном университете (МПГУ). Автор благодарит двух анонимных рецензентов, а также Н. В. Сердобольскую за ценные замечания к более ранним версиям этой статьи.

Для цитирования: Князев М. Ю. Экспериментальное исследование дистрибуции изъяснительного союза *то что* в нестандартных вариантах русского языка. *Вопросы языкознания*, 2019, 5: 7–40.

DOI: 10.31857/S0373658X0006284-1

An experimental study of the distribution of the complementizer *to čto* in non-standard variants of Russian

Mikhail Yu. Knyazev

Institute for Linguistic Studies, RAS, St. Petersburg, Russia; National Research
University Higher School of Economics, St. Petersburg, Russia; Saint
Petersburg State University, St. Petersburg, Russia; mknyazev@hse.ru

Abstract: In non-standard variants of Russian, the complementizer *čto* can be replaced by the combination *to čto*, as in *Ivan dumaet, to čto...* ‘Ivan thinks that...’, including in cases associated with the

correlative pronoun, as in *Problema sostoit v tom, to čto...* ‘The problem is that...’ Despite its strong non-normative character, *to čto* can be viewed as a grammatical phenomenon in its own right, as was suggested by previous researchers dubbing it a “new declarative complementizer”. This paper deals with the distributional properties of *to čto*, in particular its preference for certain syntactic positions as opposed to others (e.g., direct vs. oblique position, the position with vs. without a correlative, the position associated with an optional vs. obligatory correlative), as identified in previous research, which was taken to reflect the diachronic development of *to čto*. In this contribution, these observations are tested in an acceptability judgment study contrasting the distributional profile of *to čto* with that of the standard complementizer *čto*. The experiment revealed some distributional preferences that are specific to *to čto*, i.e. its preference for the position associated with a correlative, suggesting that the new complementizer has first emerged in this syntactic position.

Acknowledgements: The study is supported by the RSF (Russian Science Foundation) project 16-18- 02003 “Structure of meaning and its mapping into lexical and functional categories of Russian” at MSPU (Moscow State University of Education). The author thanks two anonymous reviewers as well as Natalia Serdobolskaya for their valuable comments on earlier drafts of this paper.

Keywords: complement clauses, conjunctions, experiment, language change, language norm, Russian, syntax

For citation: Knyazev M. Yu. An experimental study of the distribution of the complementizer *to čto* in non-standard variants of Russian. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 5: 7–40.

DOI: 10.31857/S0373658X0006284-1

Введение

В современном русском узусе встречаются структуры, проиллюстрированные в (1), в которых вместо требуемого нормативной грамматикой изъяснительного союза *что* выступает сочетание *то что*¹. Далее это явление будет называться «ненормативным *то что*».

(1) а. *В школе ко мне подошла учитель мхк и сказала то что этот урок теперь не обязательный и его нет в расписании* (<https://otvet.mail.ru/question/79549096>).

б. *2 дня не звони и не пиши вообще, пускай думает то что она тебе не понравилась* (<http://www.woman.ru/relations/men/thread/3955747/>).

Ненормативное *то что* обсуждается в ряде работ [Кибрик, Подлесская 2009; Коротаев 2013; 2016; Богданова-Бегларян 2015; Левонтина 2016; Кожемякина 2016; Егорова 2018; Сердобольская, Егорова 2019] и др. В этих работах исследователи отмечают следующие его особенности. Ненормативное *то что*: а) отвергается (не употребляется) большинством образованных носителей; б) чаще встречается в спонтанной устной речи; в) более распространено среди молодежи (подробнее см. [Сердобольская, Егорова 2019]); и г) является сравнительно недавним явлением (впервые зафиксировано в корпусах в середине 1990-х гг., по наблюдениям Егоровой [2018: раздел 3.3.4]).

Эти особенности, безусловно, затрудняют изучение ненормативного *то что* привычными лингвистическими методами, что в немалой степени происходит за счет его недостаточной представленности в имеющихся корпусах устной (спонтанной) речи². В результате

¹ Здесь и далее для передачи сочетания *то что* на письме запятая между компонентами *то* и *что* не ставится, а ставится перед всем сочетанием, отражая его «союзную» трактовку.

² Так, например, Н. А. Коротаев [2013] обнаружил всего около 200 случаев употребления ненормативного *то что* по данным нескольких корпусов устной спонтанной речи. Н. В. Сердобольская и А. Д. Егорова [2019] (см. также [Егорова 2018]) на основании анализа другого корпуса приводят отметку в 263 примера, из которых как минимум около половины имеют промежуточный статус (см. раздел 1). По всей видимости, частотность ненормативного *то что* в интернете,

на данный момент грамматическая трактовка этого явления остается весьма неясной (это касается как синхронного, так и диахронического аспекта). Тем не менее наша работа исходит из того, что маргинальный статус ненормативного *то что* не является препятствием для его собственно лингвистического описания, т. е. рассмотрения как полноправного явления грамматической системы русского языка (пусть и в ее ненормативных вариантах); ср. сходную позицию в работах [Blanchette 2017; Massam 2017] относительно ненормативных явлений в синтаксисе английского языка, а также [Wiese 2009]. Напротив, такое описание может пролить свет на более общую картину функционирования этого явления в узусе, а также на причины его возникновения и распространения, которые пока остаются загадкой³.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в работах Н. А. Коротаева, А. Д. Егоровой и Н. В. Сердобольской.

Н. А. Коротаев [2013; 2016: 105] на основе анализа просодических, лексико-грамматических и семантико-прагматических свойств (по данным нескольких корпусов устной спонтанной речи) показывает, что ненормативное *то что* существенно отличается по дистрибуции от конструкции с «нормативным *то, что*», в которой выступает соотносительное (коррелятивное) местоимение *то* (далее коррелят) в форме беспредложного аккумулятива / номинатива и нормативный изъяснительный союз *что*. Так, например, ненормативное *то что* (в отличие от нормативного *то, что*) способно употребляться при предикатах, модель управления которых не включает аккумулятивный / номинативный сентенциальный актанта (*Рад, то что...*, ср. нормативное *Рад тому/*то, что...*), а также при наличии отдельного коррелята (*Рад тому, то что...*); подробнее см. раздел 1. На основе этих и других данных Коротаев приходит к выводу, что ненормативное *то что* следует рассматривать как вполне самостоятельное явление, а именно как «новый изъяснительный союз», получающий распространение в русском языке и в ряде случаев способный выступать в качестве практически «полного аналога союза *что*».

А. Д. Егорова и Н. В. Сердобольская в нескольких работах [Кожемякина 2016; Егорова 2018⁴; Сердобольская, Егорова 2019] развивают и уточняют трактовку Н. А. Коротаева, подчеркивая динамический аспект распространения ненормативного *то что* и указывая на тот факт, что этот союз еще не полностью вошел в грамматическую систему нестандартных вариантов русского языка и находится в процессе **грамматикализации**, или «экспансии», на всё более широкий круг лингвистических контекстов. Исследователи предлагают следующий сценарий грамматикализации. Изначально *то что* распространялось на так называемые конструкции с «топикальным *то что*» (а также примыкающие к ним конструкции), которые имеют разговорный, но все еще нормативный характер и используются в том числе образованными носителями, владеющими литературной нормой (см. раздел 1). Далее *то что* начало употребляться в позиции сентенциального актанта при глаголах с прямообъектной (*говорить, думать*), а затем косвеннообъектной (*надеяться, рад*) падежной рамкой⁵. Финальным этапом грамматикализации являются употребления ненормативного *то что* при корреляте (*рад тому, то что*). Важным аргументом в пользу

в том числе по данным [ГИКРЯ] [Егорова 2018], существенно выше, однако соответствующие количественные данные в литературе не приводятся.

³ В работе [Богданова-Бегларян 2015] высказывается предположение о том, что ненормативное *то что* является результатом гиперкоррекции. Такая трактовка противоречит тому факту, что носители, употребляющие ненормативное *то что*, склонны употреблять его в **менее** контролируемой речи и зачастую знают о его ненормативном статусе (личные наблюдения автора, см. также [Егорова 2018; Сердобольская, Егорова 2019]), тогда как гиперкоррекция обычно ассоциируется с более контролируемой речью (ср. знаменитый анализ ротического [г] в [Labov 1966]).

⁴ Н. В. Сердобольская была одним из руководителей дипломного проекта [Егорова 2018].

⁵ В работе [Сердобольская, Егорова 2019] позиция при глаголах с прямообъектной и косвеннообъектной падежной рамкой не противопоставляются.